

Мифы ростовской земляной крепости XVII века

А. Г. Мельник

Ныне существующая земляная крепость, построенная в Ростове голландцем Яном Корнелием ван Роденбургом (в русской традиции — Ян Корнилов), давно известна, но крайне слабо изучена. Как обычно бывает в таких случаях, на этой благодатной почве пышно расцвели разного рода мифы. Причем часть из них порождена не только наивным воображением краеведов, что было бы еще простительно, а и работами остепененных авторов. Подобными мифами в данном случае я называю необоснованные суждения, порождающие ложное представление о каких-либо объектах или явлениях.

Один из мифов, возникший в работе Вл. В. Седова, заключается в том, что рассматриваемая крепость строилась в «глубоком тылу» в качестве «гигантского макета на местности»¹. Согласно второму мифу, крепость не имела тайников (потайных выходов), а ее южный и восточный выезды были оформлены в виде «туннелей под валом»². По существу, тайные выходы Вл. В. Седов отождествил с крепостными воротами. А. Е. Леонтьев и Л. В. Печкина, обнаружив в давно известных источниках указания на наличие у крепости двух каменных и одного деревянного «тайных выходов», также отождествили их с выездами из нее. Свое мнение они подкрепили следующими рассуждениями: «Описания и свидетельства очевидцев XVIII—XX вв., когда-либо видевших эти «подлазы», или «выходы» не известны»³. И «допустимо, что в источниках отразилась легенда, возникшая при жизни третьего после строительства крепости поколения ростовцев, с распространенным фольклорным сюжетом о подземных ходах»⁴.

Из отрицания существования у рассматриваемого фортификационного сооружения тайных выходов, посредством которых должна была бы обеспечиваться его эффективная оборона, и из того, что оно якобы находилось в глубоком тылу, напрашивался вывод: ростовская крепость представляла собой всего лишь макет, не имевший военного значения.

Названным выше авторам следовало бы знать, коль скоро они взялись изучать крепость, построенную голландцем, что в крепостях староголландского типа выездные ворота и тайные выходы — сосуществующие, но совершенно разные элементы, и что тайные выходы представляли собой одно из важнейших средств эффективной обороны таких крепостей.

¹ Седов Вл. В. Земляная крепость в Ростове // ИКРЗ. 2000. Ростов, 2001. С. 117, 118.

² Там же. С. 116.

³ Леонтьев А. Е., Печкина Л. В. Ростовская крепость 1632 г. от постройки до современности // Вопросы истории фортификации. СПб.; М., 2012. № 3. С. 97.

⁴ Там же. С. 97.

Чтобы раз и навсегда опровергнуть все эти мифы, следует вновь обратиться к письменным источникам, а также рассмотреть исторические условия, в которых происходило строительство ростовской земляной крепости.

Согласно сохранившимся документам, в «139 (1631) году Июля въ 28 день, блаженные памяти Великий Государь Царь и Великий Князь Михайло Федоровичь всеа Руси, и отець его Государевъ, великий государь святейший Филареть Никитичь, Патриархъ Московский и всеа Руси, указали: Голанские земли городовому мастеру Яну Корнилову своего Государева жалованья, месячного корму, давати, 139-го году Августа съ 1-го числа, на месяцъ по пятидесять рублевъ, до своего Государева указа, изъ Приказу Большого Приходу»⁵. Как видим, голландец Ян Корнилий был принят на русскую службу 1 августа 1631 г.

В том же году Ян Корнилов «на Царя-Борисовскомъ дворе делать земляного города образецъ», то есть модель крепости, с которой ознакомился государь, и щедро наградил мастера и его ученика Уланку⁶.

«И во 140 году городской мастеръ Янъ Корниловъ посланъ изъ Пушкарского Приказу въ Ростовъ, для городского земляного дела; и во 141 году Генваря въ 3 день билъ челомъ блаженные памяти Великому Государю Царю и Великому Князю Михаилу Федоровичу всеа Руси, и отцу его Государеву, великому государю святейшему Филарету Никитичу, Патриарху Московскому и всеа Руси, городской мастеръ Янъ Корниловъ: по ихъ де Государеву указу, посланъ онъ былъ въ Ростовъ земляной валь делать; и онъ де будучи въ Ростове, почаль тотъ валь делать июля съ 10-го числа, и сомкнулъ его кругомъ весь, что нигде полого места нетъ...»⁷. Яну Корнилову помогали в этом его «подмастерья», названные в документе немцами⁸.

Вполне очевидно, что строительство земляной части рассматриваемой крепости, то есть валов и рва, было начато 10 июля 1632 г. и завершено к 3 января 1633 г. Но этим создание всей крепости не закончилось. Она должна была, по проекту Яна Корнилова, иметь важные деревянные элементы, на которые требовалось большое количество бревен и досок. Об этом мы узнаем из цитируемой ниже челобитной жителей Ростова, составленной в процессе сооружения крепости:

«Царю Государю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Руси. Бьютъ челомъ сироты твои Ростовцы, посадцкие земские старосты и целовальничешки, Федка Байбаковъ, Замятенка Кайдаловъ и во всехъ посадцкихъ людей место. По твоему государеву указу и по грамоте велено князь Ивану Федоровичю Волконскому да подячему Екиму Заморцову в Ростове на посаде городъ земляной делати нами сиротами посадцкими и уездными людьми.

⁵ 1646 Сентября 4. Память из Пушкарскаго Приказа въ Приказъ Казанскаго Дворца, о придаточном окладе горододельцу голладцу Яну Корнилову, за сделание въ Ростове земляного вала // Акты исторические, собранные и изданные Археографическою комиссиею (далее — АИ). СПб., 1842. Т. 4. С. 46.

⁶ Там же. С. 47.

⁷ Там же. С. 46–47.

⁸ Там же. С. 47.

И по вашему государскому указу, велено делать городь земляной в прибавку вотчиною отца твоего государева великаго государя святейшаго патриарха Филарета Никитича Московскаго и всеа Руси, Ростовскаго уезда селомъ Святославлемъ, Карашъ тоже, з деревнями. И по вашему-де государскому указу, а по нашему мирскому челобитью, по жалованнымъ грамотамъ, велено с нами в прибавку земляной городь делати Пошехонскому и Кинешемскому уездомъ всякихъ чиновъ сошными людми, вотчинными и поместными землями, з живущихъ чети, по розводу. По дозорнымъ книгамъ Ростовское городовое дело делали с нами Кинешемцы и Пошехонцы, тысяча сто человекъ пешихъ да сто человекъ с лошадми. А велено, государь, с нами Кинешемцомъ и Пошехонцемъ быти в Ростове до городовые отделки. И в нынешнемъ въ 141-мъ (1632) году ноября въ 8 день прислана в Ростовъ твоя государева грамота изъ пушкарскаго приказу князь Ивану Федоровичю Волконскому, по его-де князь Иванове отписке, а по той твоей государеве грамоте князь Ивану Федоровичю Волконскому на то городовое дело велети лесъ сечи где будетъ пригоже, готовити и возити сошными людми сколько к городовому делу надобно, чтобъ за лесомъ в городовомъ деле ни в чемъ молчанья не было. И ныне, государь, горододелца немчина Яна Корнильева по сметке и по росписи на то Ростовское городовое дело надобно лесу приготовити 6200 бревенъ мерныхъ полупяты сажени, в отрубе осми вершковъ; да Ярославскаго тесу тысяча трехъ сажень мерныхъ, а тонкова тесу столко же, тысяча тесницъ»⁹. Далее ростовцы просили о том, чтобы царь велел упомянутый лес рубить не только их силами, а и руками всех сошных людей — упомянутых жителей Пошехонского и Кинешемского уездов, и чтобы эти люди были «до городовые отделки», то есть до полного окончания строительства крепости.

Из этой грамоты следует, что кроме голландца Яна Корнилова к строительным работам на ростовской крепости был непосредственно причастен князь Иван Федорович Волконский. Надо думать, он в данных обстоятельствах являлся представителем Русского государства, обеспечивал строительство всем необходимым и осуществлял общее руководство людьми. Не случайно цитированную выше челобитную ростовцы хоть и адресовали царю, но фактически подали именно ему — Волконскому. Следуя их просьбе, последний обратился к царю со своей челобитной, в составе которой имеется следующий важный для избранной темы фрагмент:

«В нынешнемъ, государь, во 141-мъ году в ноябре прислать ко мне холопу твоему городовой мастеръ Янъ Корниловъ роспись, что надобе на городовое дело, на ворота, и на подлазы, и на мосты, и на караульные дворы 6200 бревенъ полупяты сажени мерныхъ, осми вершковъ въ отрубе, да Ярославскаго тесу тысяча тесницъ, да тонкова тесу столко же»¹⁰.

Мы видим, что по проекту Яна Корнилова ростовская земляная крепость должна была иметь следующие деревянные элементы: ворота, «подлазы» — те самые тайные выходы, существование которых ныне отрицается, мосты,

⁹ О Ростовском земляном вале / Публ. П. Хлебникова // ЯГВ. 1855. Ч. неофиц. № 3. С. 20–21.

¹⁰ О ростовском земляном вале / Публ. П. Хлебникова // ЯГВ. 1855. Ч. неофиц. № 4. С. 25.

очевидно, через крепостной ров, и караульные дворы для охраны крепости.

Все это неопровержимо свидетельствует, что ростовская крепость задумывалась и строилась не подобно какому-то макету, а как полноценное боевое фортификационное сооружение.

К сожалению, источники не донесли до нас точную дату полного окончания строительства крепости. Вероятнее всего, создание упомянутых выше ее деревянных элементов продолжалось в 1633 г. В литературе давно бытует мнение, что рассматриваемая крепость была завершена в 1633 или 1634 г.¹¹ Оно основано на свидетельстве документа 1645 г. В его составе пересказываются показания иностранца «алхимиста» Томаса Винса, данные им в 150, то есть в 1641/42 г. Тогда Т. Винс утверждал, что «выехал де он изъ своей земли леть съ восемь, и былъ въ Ростове у городского дела...»¹². Как видим, свидетельство Т. Винса о времени пребывания его в Ростове имеет приблизительный характер. Он мог быть на строительстве крепости и в конце 1633 (после 31 августа), и в 1634 г. Однако и отмахнуться от этих показаний мы все-таки не можем. Поэтому предлагается датой полного окончания строительства рассматриваемой крепости считать 1633–1634 гг.

До нас дошли многочисленные описи ростовской крепости середины XVII–XVIII в. Проследим историю крепости по этим официальным документам, которые, кроме всего прочего, раскрывают отношение к ней общества и государства того времени.

Опись 1645 г. отметила, что главные ворота в город «не затворяются... по дороге наверху бревна гнилы развалились и перила опали и выездные ворота в город тожь упали, за теми ж вороты немецкого дела тыны опали»¹³. Как видим, кроме упомянутых выше деревянных элементов, первоначально крепость была снабжена и другими деревянными фортификационными сооружениями «немецкого дела», то есть, надо полагать, созданными по проекту Яна Корнелия. Особенно примечательны упомянутые «тыны», то есть некие сооружения из вкопанных в землю бревен.

Согласно следующему описанию, относящемуся к 1662 г., в Ростове был «город земляной съ привалкомъ землянымъ же, у города трои ворота: Петровские, Фроловские, Борисоглебские, у техъ воротъ башней и затворовъ неть и земля осыпалась; два тайника каменные»¹⁴. В том же документе отмечено: «Въ Ростове пушокъ и пищалей и свинцу и ядеръ и зелейной казны и государевыхъ житницъ и хлебныхъ запасовъ и соли и вестоваго колокола и Ростовцомъ дворяномъ и детемъ боярскимъ списка неть»¹⁵.

¹¹ К истории Ростовского земляного вала или фортеции // ЯЕВ. Ч. неофиц. 1893. С. 526.

¹² 1645 февраля 15. Докладная выписка, об алхимисте Томасе Винсе // АИ. СПб., 1841. Т. 3. С. 397.

¹³ Ростов Ярославский / В. С. Баниге, В. Г. Брюсова, Б. В. Гнедовский, Н. Б. Шапов. Ярославль, 1957. С. 17.

¹⁴ 1662 февраля 16. Список росписной сдачи города Ростова воеводе Григорию Пустошкину // Акты, относящиеся до юридического быта России. СПб., 1884. Т. 3. Стб. 409–410.

¹⁵ Там же. Стб. 414.

Важно, что здесь впервые зафиксировано наличие у крепости двух тайников каменных, то есть тайных выходов. Причем документ описывает городские ворота и тайники как совершенно разные сооружения, никак их не смешивая. Так будет и в более поздних источниках.

Напомню: Петровские ворота располагались в западной части крепости и вели на дорогу к Москве; Борисоглебские ворота — в южной части крепости и вели к озеру Неро; Фроловские ворота — в северо-восточной части крепости и вели на дорогу к Ярославлю¹⁶.

Опись, составленная в сентябре 1664 г.: «Въ Ростове городъ земляной валь съ привалкомъ землянымъ же, изнутри и съ лица валь и привалокъ кладены дерномъ, около привалку ровъ, воды въ немъ нетъ, потому что заплоты проламались, а по валу многие порчи отъ озера отъ воды и ото льду, у городского вала 3 выезда: Петровской, Фроловской, Борисоглебской, у выездовъ башень и затворовъ и по валу города и острогу и проезжихъ и глухихъ башень и тайниковъ и иныхъ никакихъ крепостей нетъ...»¹⁷.

Опись от 8 сентября 1665 г.: «Городъ земляной валь съ привалкомъ землянымъ же изнутри и съ лица валь и привалокъ окладенъ дерномъ, около привалку ровъ, а по валу многие порчи отъ озера, отъ водъ, у городского вала 3 выезда: Петровской, Фроловской, Борисовской. У Петровского выезда построена башня вновь, отъ башни черезъ ровъ мость вислой; а у Фроловского и у Борисовского выездовъ башень и затворовъ и по валу города и острогу и глухихъ башень и тайниковъ и иныхъ никакихъ крепостей нетъ»¹⁸.

Две последние описи позволяют с большой точностью датировать сооружение Петровской башни. Она была построена между сентябрем 1664 и 8 сентября 1665 г. Более вероятно, что это произошло в 1665 г.

Опись 1678 г.: «А городу въ Ростове и острогу, и проезжихъ и глухихъ башень, и тайниковъ, и городовыхъ и острожныхъ крепостей, и пушекъ, и пищалей, и наряду, и зелья, и свинцу, и хлебныхъ и всякихъ запасовъ нетъ»¹⁹.

Опись от 24 сентября 1690 г.: «Въ Ростове городъ земляной валь съ привалкомъ землянымъ, у большого вала два подлаза каменные, около привалку ровъ, у рву заплоту водою промыло, а по земляному большему валу многие порчи, а у городского вала проезжая Петровская башня, а по земляному валу рубленого города и острогу и проезжихъ глухихъ башень и тайниковъ и городовыхъ и острожныхъ крепостей и пушекъ и пищалей и наряду и зелья и свинцу и хлебныхъ и всякихъ запасовъ и вестового колокола и стрельцовъ и пушкарей и приставовъ у затинщиковъ и воротниковъ и казенныхъ плотниковъ и кузнецовъ нетъ»²⁰.

¹⁶ Мельник А. Г. Фрагменты древнерусской планировки Ростова Великого // СРМ. Ростов, 1991. Вып. 2. С. 85–86.

¹⁷ Ростов. Материалы для истории города XVII и XVIII столетий. М., 1884. С. 36.

¹⁸ Ростов в 1666 году / Публ. Н. Е. Бранденбурга // ЯГВ. 1887. Ч. неофиц. № 65. С. 2.

¹⁹ Дополнения к актам историческим, собранные и изданные Археографическою комиссией. СПб., 1875. Т. 9. С. 223.

²⁰ Ростов. Материалы... С. 38.

Ведомость по городу Ростову 1775 г.: «Городъ Ростовъ... огражденъ землянымъ валомъ съ привалкомъ; вокругъ онаго валу ровъ водяной, а окружностію оной валъ поверхъ валганку (верхний боевой ход крепости — А.М.) имеетъ быть 2 версты и 264 саж. с третью.

Оная крепость состоить возле Ростовскаго озера, называемаго Нера, къ полунощной стороне, манеру италианскаго о 9 полигонахъ и регулярная; вокругъ главнаго валу, кроме той стороны, что къ озеру, имеется нижний валъ, отделенной отъ главнаго валу сухимъ рвомъ, а за онымъ нижнимъ валомъ, вокругъ онаго, водяной ровъ; толстота и вышина валу, тако-жь ширина и глубина рву, имеется по конструкции того италианскаго манеру, а въ бастионахъ фланги прямые безъ орлионовъ, за рвомъ же никакихъ фортификационныхъ пристроекъ неть, в томъ главномъ валу потаенныхъ 2 выхода каменные, 3-й деревянной; изъ того города 3 выезда: къ Москве, к Ярославлю, да на озеро, а воротъ не имеется»²¹.

Итак, в нашем распоряжении имеются официальные описания ростовской крепости 1645, 1662, 1664, 1665, 1678, 1690, 1775 гг. При их последовательном прочтении предстает поразительно противоречивая картина. В самом деле, опись 1645 г. фиксирует явный упадок крепости. Опись 1662 г. также отмечает признаки упадка, и в том числе отсутствие у крепости проездных башен, но указывает на наличие у нее двух каменных тайных выходов. Опись 1664 г. отрицает существование и башен, и тайных выходов. Опись 1665 г. прямо говорит о строительстве Петровской проездной башни, но продолжает отрицать существование тайных выходов. Опись 1678 г. вообще отрицает наличие в Ростове крепости. Опись 1690 г. вновь свидетельствует, что крепость имела Петровскую башню и два каменных тайных выхода. Наконец, опись 1775 г. не упоминает о Петровской башне и отмечает у крепости три тайных выхода — два каменных и один деревянный.

Встает вопрос: каким из этих источников следует доверять? Разумеется, совершенно нельзя верить описи 1678 г., поскольку земляной город, то есть крепость в Ростове, существовал и в этом году, и существует в настоящее время. Ясно, что составитель описи 1678 г. был по меньшей мере безответственным человеком. Вероятно, подобными нерадивыми людьми являлись и авторы части цитированных описей. Но каких именно? Тех, которые признают наличие у крепости тайных выходов, или тех, которые их отрицают?

Выбор в пользу первых из них позволило сделать свидетельство обнаруженной в архиве книги прихода и расхода штатных сумм Ростовского Рождественскаго монастыря 1764 г. В ней содержатся следующие бесценные для настоящей темы записи:

«Месяц декабрь...

Куплено в монастырь на починку имеющагося извнутри монастыря сквозь земляной вал на озеро тайника деревяннаго ветхаго у приезжающих в Ростов на торг разных вотчин и деревень у крестьян бревен, числом 32, по 30 копеек

²¹ Там же. С. 87.

бревно и ниже, семи и осми вершковых, на девять рублей на пятьдесят копеек»²².

«Куплено в монастырь на показанной тайник еще бревен, таковы же у приезжающих на торг разных вотчин крестьян 33 бревна по 30 копеек бревно и ниже, всех денег дано восемь рублей тридцать копеек.

Куплено в монастырь на обивку на тайнике своду под землю скалы (береста — *А.М.*) три ста, дано три рубли шездесят шесть копеек, села Воржи у крестьянина Якова Егорова.

Куплено в монастырь на объявленной тайник таковах же бревен у приезжающих в Ростов разных вотчин крестьян 34 бревна по 30 копеек и ниже бревно, итого денег дано десять рублей пятнатцать копеек»²³.

Характер приходо-расходной книги как исторического источника отводит всякие сомнения в достоверности приведенных данных о самом факте ремонта в 1764 г. или подготовки к ремонту тайного выхода из ростовской крепости. Значит, в это время производился ремонт существовавшего до того и обветшавшего тайного выхода, ведшего сквозь вал крепости из Рождественского монастыря к озеру Неро. Вероятнее всего, это тот самый тайный деревянный выход, который отмечен в цитированной описи 1775 г. Но раз был деревянный тайный выход, то были и оба упомянутых каменных.

Названный Рождественский монастырь как в XVIII в., так и в настоящее время находится в юго-восточной части ростовской земляной крепости, непосредственно примыкая своими стенами к ее валам²⁴. Они охватывают монастырский ансамбль с юго-западной, южной, юго-восточной и северо-восточной сторон. Где-то в этих частях вала и был деревянный тайный выход. Обнаружить точное местонахождение данного выхода и двух каменных тайников еще предстоит в будущем.

Не менее надежный архивный источник свидетельствует о наличии у крепости Петровской башни. Речь идет об одном из документов Ростовского Авраамиева монастыря 1733 г., в котором имеется следующая запись: «О привезении тридцати трех бревен к построению в Ростове вислого моста у Петровской башни»²⁵. В документе 1750 г. говорится о траве, которая «ростеть въ граде Ростове близь Петровской башни, идучи изнутри города Ростова къ кузницамъ, по правую сторону, противь церкви Всехъ Святыхъ, на земляномъ верхнемъ валу»²⁶. Следовательно, Петровская башня стояла и в 1733, и в 1750 г. Мы помним, что опись 1775 г. уже ее не упоминает. Значит, Петровскую башню разобрали между 1750 и 1775 гг. Таким образом, она просуществовала с 1665 г. до середины XVIII в.

Наконец, пора развеять и еще один миф. Он относится к иконе «Спас

²² РФ ГАЯО. Ф. 190. Оп. 1. Д. 6 а. Л. 4 об.

²³ Там же. Л. 5.

²⁴ См.: Мельник А. Г. Ансамбль Ростовского Рождественского монастыря в XVIII — начале XX вв. // СРМ. Ростов, 2003. Вып. 14. С. 347–389.

²⁵ РФ ГАЯО. Ф. 232. Оп. 1. Д. 1. Л. 9 об.

²⁶ Были по Ростовскому земляному валу башни или нет? // ЯЕВ. 1893. Ч. неофиц. Стб. 544.

Нерукотворный с избранными и ростовскими святыми»²⁷ (ил. 1). В центре данного произведения представлен Спас Нерукотворный на убрусе, который поддерживают два ангела. Слева в первом ряду: Богоматерь, Иоанн Богослов и Тихон (Амафунтский); во втором ряду: Леонтий Ростовский, Игнатий Ростовский, Авраамий Ростовский и Петр царевич. Справа в первом ряду: Иоанн Предтеча, Николай Чудотворец, Александр (Свирский); во втором ряду: Исаия Ростовский, Иаков Ростовский, Исидор Ростовский и Иоанн Власатый Ростовский. Коленопреклоненные перед убрусом: слева Сергей Радонежский, справа Варлаам Хутынский.

Рассматриваемая икона с 1744/45 г. находилась в ростовской приходской церкви Всех Святых²⁸, из которой ее в 1922 г. переместили в Ростовский музей. Спустя небольшое время Всехсвятский храм был снесен²⁹. На красочном слое поздней записи иконы, вероятно, в середине XVIII в. была сделана следующая надпись: «Лета 7153 года изобразися сия икона при митрополите Варлааме Ростовском и по благословению его поставлена бысть над воротами города, в лето же 7251 по благословению митрополита Арсения поставлена в церкви Всех Святых»³⁰.

Если верить данной надписи, рассматриваемая икона была якобы написана в 7153 (1644/45) г. и первоначально находилась над воротами города Ростова, в 7251 (1742/43) г. ее перенесли в церковь Всех Святых. Но можно ли этой надписи во всем доверять? Ведь она сделана много позже времени написания иконы.

Частично эти сомнения оправдались после реставрации иконы, проведенной в 1998 г. Обнаружилось, что первоначальная надпись на нимбе Спаса Нерукотворного в имени Иисуса содержит две буквы «и». Такое написание, как известно, ввел в России патриарх Никон в 1652 г., а до того имя Иисуса писалось с одной буквой «и». Следовательно, рассматриваемая икона не могла быть написана до 1652 г. Данный вывод я опубликовал еще в 1998 г.³¹ Но некоторые искусствоведы с упорством, достойным лишь псевдонаучного применения, продолжают по сию пору датировать указанную икону 1645 г.

Напомню также, что к первоначальной живописи иконы относятся только изображения Спаса Нерукотворного, архангелов и святых первого ряда. Позже были дописаны изображения восьми ростовских святых второго ряда, тогда же или некоторое время спустя — образы коленопреклоненных Сергия Радонежского и Варлаама Хутынского³². Как видим, икона имела необычно сложную художественную историю.

Несколько ее прояснить помогает плохо сохранившаяся надпись на иконе,

²⁷ ГМЗРК. И-861. 111,5 x 199 x 5,8 см.

²⁸ Колокольцев С. Церковь Всех Святых в Ростове Великом. Ростов, 1875. С. 15.

²⁹ Мельник А. Г. Уничтоженные храмы Ростова Великого. М., 2008. С. 179–196.

³⁰ Титов А. А. Ростов Великий в его церковно-археологических памятниках. М., 1911. С. 61–62.

³¹ Иконография ростовских святых. Каталог выставки / Сост. А. Г. Мельник. Ростов, 1998. С. 9–10, 55.

³² Там же. С. 9–10, 55.

современная написанию упомянутых ростовских святых. В составе данной надписи мне удалось прочесть дату «7184», что в переводе на летоисчисление от Рождества Христова означает 1675/76 г. Следовательно, ростовские святые на иконе были написаны в 1675/76 г.

Для темы настоящей статьи важно указание на первоначальное расположение иконы над воротами города, то есть — рассматриваемой земляной крепости. Это косвенно подтверждается особенностями иконного щита. Он сделан из необычно толстых досок (5,8 см), которые скреплены не только деревянными шпонками, а и — железными гвоздями. Икона явно была изначально рассчитана на существование в более суровых условиях, чем те, что имели место в обычном храме.

Поскольку названная церковь Всех Святых находилась недалеко от западных Петровских проездных ворот крепости, то, логично полагать, что именно они и фигурируют в цитированной выше надписи середины XVIII в. С 1665 и, как минимум, до 1750 г., а вероятно, несколько позже Петровские ворота, как мы теперь знаем, представляли собой деревянную крепостную башню. Следовательно, интересующая нас икона находилась над проездным проемом этой башни.

Данное обстоятельство предоставляет редкую возможность максимально уточнить датировку первоначальной живописи иконы. Ясно, что она не могла возникнуть раньше строительства упомянутой башни, то есть до 1665 г., и позже написания в 1675/76 г. упомянутых ростовских святых. Значит, первоначальная живопись произведения была создана между 1665 и 1675/76 гг. Причем по стилю первоначальная живопись и живопись 1675/76 г. мало отличаются друг от друга.

С несколько меньшей уверенностью эту первоначальную живопись можно отнести к 1665 г. Действительно, вероятно, сразу же после сооружения Петровской башни в 1665 г. над ее проемом поместили рассматриваемую специально только что написанную икону, к созданию которой, возможно, был причастен ростовский митрополит Иона (1652—1690).

Важно, что она представляет собой не только художественный, но ценный исторический памятник, отражающий самосознание жителей Ростова второй половины XVII в. Поскольку икона располагалась над главными западными воротами города, то с 1665 г. до середины XVIII в. ее видели все въезжавшие в Ростов со стороны Москвы. Обычай помещать над городскими воротами в качестве охранительного изображения икону Спаса Нерукотворного был широко распространен в Византии и Древней Руси. С той же целью была создана и наша икона. Не случайно на ней представлены как защитники города — наряду с избранными — и все признанные в то время церковью ростовские святые³³.

В заключение обратимся к тем историческим обстоятельствам, в которых возникла и в последующем существовала ростовская земляная крепость.

Потенциальная опасность нападения на большинство русских городов существовала в XVII в. и на протяжении значительной части XVIII столетия.

³³ См.: Мельник А. Г. Социальные функции ростовских святых в XII—XVII веках // Исторические записки. М., 2008. Вып. 11 (129). С. 87—88.

Напомню о регулярных набегах крымских татар в то время и о народных вооруженных выступлениях вроде восстаний Разина и Пугачева. Поэтому русские города в ту эпоху должны были иметь оборонительные сооружения. Например, ближайšie к Ростову города Переславль-Залесский и Ярославль имели в XVI — XVIII вв. земляные крепости. Но в данном отношении в XVI — начале XVII в. Ростов был исключением. У него отсутствовали тогда надежные боевые укрепления, что не раз отмечалось в источниках³⁴.

Данному удивительному феномену обнаружилось следующее объяснение. В Ростове второй половины XVI в. бытовало поверье о том, что «ни один неверный враг, который не верует во Христа, не придет на это место»³⁵. В этот миф верили не только жители Ростова, но, вероятно, временами и сам царь Иван Грозный (1533—1584)³⁶. Получалось, если Ростов защищен высшими небесными силами, то он не нуждается в крепости.

Между тем так, очевидно, думали не все и не всегда. Не случайно в 1582 г. была сделана попытка строительства в Ростове крепости: «Заложили город земляной в Ростове, а мастер был немчин агайских немец, отого для опыту делали пять сажен валу у Вознесения Христова с ношную сторону на самом болоте»³⁷. В данном случае речь идет о строительстве небольшого участка земляной крепости к северу от сохранившейся до наших дней приходской церкви Вознесения (1565/66). Однако то ли не хватило средств, то ли восторжествовал миф о защищенности Ростова свыше, но крепость в нем тогда так и не была построена.

За веру в этот миф жители Ростова жестоко заплатились в эпоху Смуты. В 1608 г. город был легко захвачен врагами, большая часть его населения уничтожена, а ростовский митрополит Филарет Романов взят в плен. Вот это последнее обстоятельство в значительной мере и обусловило возникновение рассматриваемой крепости.

В 1631 г. в России шла активная подготовка к войне с Речью Посполитой — к будущей Смоленской войне (1632—1634). В то время московское правительство, как известно, фактически возглавлял патриарх Филарет, отец царя Михаила Романова и бывший ростовский митрополит. Ему ли было не помнить о своем пленении в Ростове в 1608 г., и ему ли было не знать, сколь опасно быть городу не защищенным крепостью! Потому-то, надо думать, патриарх Филарет и принял решение о строительстве ростовской крепости. Косвенно это подтверждает то, что частично она строилась, как мы видели выше, за счет его вотчины в Ростовском уезде. Вряд ли случайно поразительно близки по времени начало строительство нашей крепости (10 июля 1632 г.) и объявление Россией войны Речи Посполитой (20 июля 1632 г.). Как видим, крепость в Ростове

³⁴ Штаден Г. Записки немца-опричника. М., 2002. С. 23; ПСРЛ. СПб., 1910. Т. 14. С. 82—83.

³⁵ Штаден Г. Записки... С. 23.

³⁶ См.: Мельник А. Г. «Город юродивых» // Юродивые в русской культуре: сборник научных статей. Труды Государственного Исторического музея. Вып. 197. М., 2013. С. 143.

³⁷ Тихомиров М. Н. Краткие заметки о летописных произведениях в рукописных собраниях Москвы. М., 1962. С. 61.

строилась буквально в условиях военного времени.

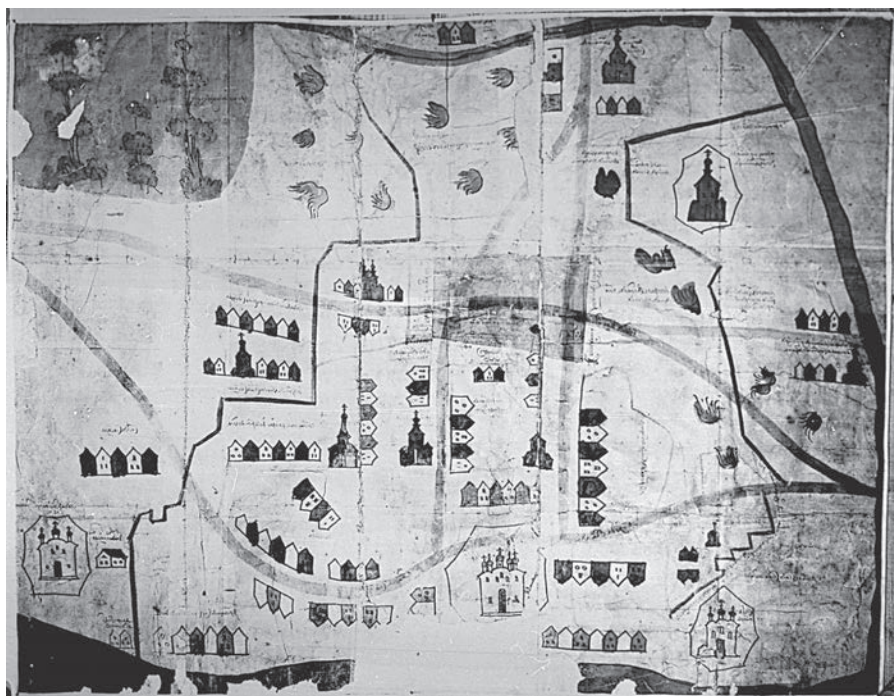
Итак, ростовская земляная крепость задумывалась и создавалась как полноценное боевое фортификационное сооружение. Ее строительство началось 10 июля 1632 г. и закончилось в 1633 или 1634 г. Первоначально она включала в себя земляные и деревянные части. Сначала между 10 июля 1632 г. и 3 января 1633 г. были сооружены валы и ров. Затем в 1633 или, возможно, также и в 1634 г. крепость снабдили тайными выходами — «подлазами»; деревянными караульнями; тремя деревянными воротами; деревянными тынами перед ними; деревянными мостами через ров.

Проект крепости составил выходец из Голландии Ян Корнелий ван Роденбург, который сам участвовал в организации ее сооружения. Ему в этом помогали некие «подмастерья» из Западной Европы. Со стороны Российского государства общее управление данным строительством осуществлял князь Иван Федорович Волконский. А само строительство производилось силами жителей Ростова, Ростовского, Пошехонского и Кинешемского уездов.

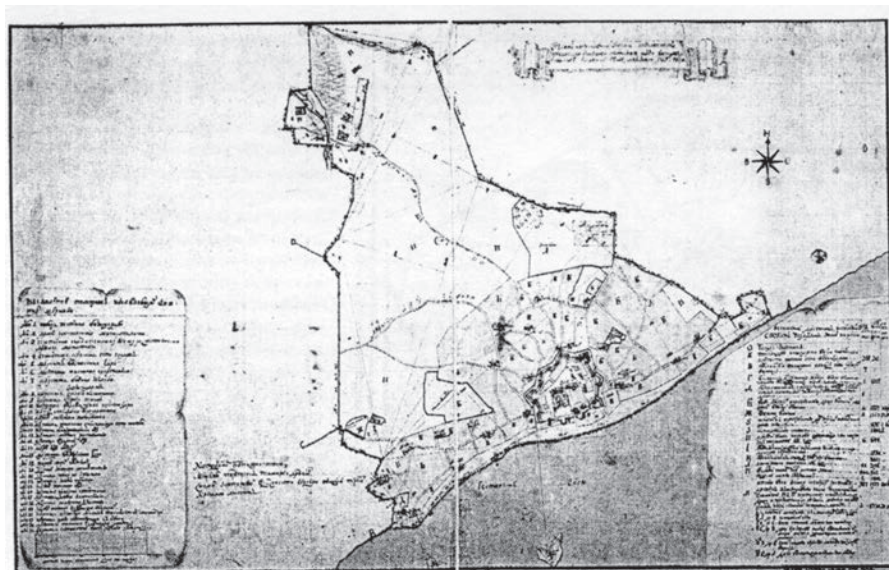
В общих чертах последующая история ростовского земляного «города» до конца XVIII в. предстает в следующем виде. К 1640-м гг. крепость изрядно обветшала. Запустение ее продолжалось до 1660-х гг. В это время предпринимаются усилия для восстановления боевых качеств крепости. В частности, строится Петровская башня (1665 г.). Возможно, несколько раньше вместо пришедших в ветхость деревянных устраиваются два каменных тайных выхода. Вместе с тем, постоянного гарнизона и необходимого вооружения во второй половине XVII — XVIII в. крепость все-таки не имела. В этом явно сказывалась большая удаленность государственных границ от Ростова. Однако, очевидно, по инициативе правительства, так сказать, минимальное боевое состояние крепости поддерживалось вплоть до 1760-х гг. Окончательно военное значение крепость потеряла в 1779 г., когда императрица Екатерина II утвердила новый регулярный план города Ростова. Согласно этому плану, в валах крепости были прорыты широкие проезды для вновь проложенных улиц. В таком виде крепость уже не могла быть использована для эффективной обороны города.

Ил. 1. Икона «Спас Нерукотворный с избранными и ростовскими святыми. Около 1665 г., 1675/76 г., XVIII в. ГМЗРК

Ил. 2. План Ростова конца XVII в. Российский государственный архив древних актов

Ил. 3. План Ростова 1755 г. Из кн.: Русское градостроительное искусство: Москва и сложившиеся русские города XVIII – первой половины XIX веков. М., 1998. С. 190

Ил. 4. План центральной части Ростова в черте земляной крепости. Между 1755 – 1760 гг. Российский государственный исторический архив

Ил. 5. План Ростова 1771 г. Копия. ГМЗРК

Ил. 6. План центральной части Ростова начала XIX в. ГМЗРК